«Прекрасное вокруг»

Формат выпуска: Колонка

Первый выпуск.

Она вышла из подъезда в 8:17, на пять минут позже графика. Ей тридцать семь, она директор по развитию в строительной компании, и сегодня у нее питч для инвесторов, который она репетировала три дня подряд. В голове уже шёл слайд за слайдом. По дороге в офис решила забежать за кофе. У кофейни на углу очередь тянулась дольше обычного.

Она разозлилась и достала телефон, чтобы убить время делом. Телефон, разумеется, не разблокировался с первого раза, и в эту секунду она случайно обратила взгляд вниз. Мокрый асфальт после ночного дождя держал в себе кусок неба и красную вывеску кофейни. Размытое, дрожащее пятно, будто кто-то нарисовал акварелью и не дал высохнуть. Она вдруг вспомнила университетский курс истории искусств, когда преподавательница, чтобы научить их видеть композицию, просила сложить ладони в рамку и «фотографировать» пространство. Все что попадало в фокус становилось композицией, остальное безжалостно отсекалось.

Она сложила ладони. В рамке остались только плавные разводы по луже, свет от вывески и фрагмент неба - шум очереди, раздражение, дедлайн выпали за края, как все лишнее для этого момента. Пятнадцать секунд она просто смотрела, ничего не решая и никуда не спеша. В этот момент она сама решала, что остается в ее фокусе, у нее во внимании, а что пролетит мимо и будет незамеченным.

Когда подошла её очередь сделать заказ, раздражения почти не осталось.

А на встрече, когда инвестор перебил её на третьем слайде вопросом не по делу, она вдруг поймала себя на той же мысли, что и в очереди утром около кофейни - она ведь вправе сама решить, что оставить в кадре разговора, а что отсечь. Она не стала защищать все двенадцать слайдов, сузила рамку до одной цифры, которая решала всё. Инвестор кивнул, и сделка сдвинулась с мёртвой точки.

Вечером, у окна, она снова сложила ладони и на этот раз вокруг силуэта дочери, читающей книгу на подоконнике. Просто чтобы запомнить именно этот кадр, а не весь беспорядочный день целиком.

Искусство не ждёт музея по расписанию или приглашений на вернисажи. Оно живёт в лужах у кофейни, в переговорных комнатах. Оно живет вокруг нас всегда. Главное знать когда можно сделать фокус и отсечь лишнее.

Попробуйте и вы сегодня сложить ладони в рамку и навести на что-то одно вокруг вас и на целых на пятнадцать секунд решить, что станет вашим произведением искусства.

И для настроения познакомлю вас с картиной Густава Кайботт «Париж, дождливый день». Впервые увидела ее в Национальной галерее искусств в Вашингтоне. Тогда тоже была осень и был дождливый день. Удачный дождливый день.

{Тот же мокрый асфальт после дождя и то же чувство кадра, вырезанного из потока города. Кайботт срезал сцену по краям, как фотограф}

О картине:

«Париж, дождливый день» (1877, холст, масло, 212,2 × 276,2 см). Одна из ключевых работ Гюстава Кайботта, показанная на третьей выставке импрессионистов в 1877 году. Полотно изображает перекрёсток в квартале Европы, перестроенном по плану барона Османа, районе, ставшем для художника символом нового урбанизированного Парижа. Смещённая, почти кинематографическая перспектива и фигуры, срезанные краем холста, отсылают к композиционным приёмам современной Кайботту фотографии и японской гравюры, превращая сцену в подобие случайно выхваченного кадра из непрерывного потока города. Серая гамма мостовой строится не на однородном тоне, а на дробном чередовании холодных рефлексов неба, витрин, мокрого камня, фиксируя мимолётное состояние атмосферы с почти протокольной точностью.

Сегодня полотно входит в постоянную коллекцию Института искусств Чикаго, где остаётся одним из самых узнаваемых образов парижской повседневности XIX века.